

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕЦЕССИИ И ПАНДЕМИИ COVID-19 НА БЕЖЕНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

АЛИНА РЕТЬКОВА

*Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь
e-mail: alinaretkova4@gmail.com*

Научный руководитель — Василенко Денис Сергеевич

В статье анализируется влияние пандемии COVID-19, экономического спада и кризиса в условиях санкционного режима на жизнь беженцев и лиц без гражданства в Исламской Республике Иран, а также в связи с этим вызванные рост безработицы и проблема трудовой миграции в экономике. Автор рассказывает о мерах и программах, принимающихся в Иране для стабилизации ситуации с положением большого числа афганских беженцев и мигрантов. Представлены положительный экономический эффект иммиграции на рост на душу населения и занятости в виде мультипликативного эффекта и возможные пути восстановления экономики в долгосрочной перспективе. Автор приходит к выводу, что проблемы в Иране, вызванные рецессией и пандемией COVID-19, требуют срочных и усовершенствованных программных мер по комбинированной социальной защите и созданию рабочих мест, для того чтобы подготовить почву для долгосрочного устойчивого восстановления экономики, для привлечения множества участников — международных, национальных и субнациональных, государственных и частных, особое внимание должно быть уделено уязвимым группам населения во время и после пандемии. Построение уже новой постпандемийной эпохи является необходимым с учетом условий жизни беженцев и их количества в будущем мировой экономики.

Ключевые слова: беженцы; пандемия COVID-19; экономическая рецессия; экономические последствия; трудовая миграция; безработица; инфляция; экономический мультипликативный эффект; Иран.

Согласно данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев более 80 млн человек, вынужденно перемещенных, в 2020 г. в мире, большая часть из которых — это внутренне перемещенные лица, беженцы (около 26 млн), просители убежища (4,2 млн) и другие насильственно перемещенных лица за пределы своей страны. Около 85 % вынужденных мигрантов проживают в странах с низким и средним уровнем дохода, и их положение зависит зачастую

от истории их перемещения, типа въезда в принимающие страны, а также характера их расселения (живут в городах либо в лагерях) [1].

Актуальность исследования заключается в том, что вопрос о будущем трудовой миграции и положении трудовых мигрантов имеет особое значение в настоящее время, поскольку экономический кризис в результате пандемии COVID-19 сыграл отрицательную роль в жизни беженцев, особенно проживающих в развивающихся странах и странах с низким и средним уровнем дохода.

Переселение беженцев в первую очередь было затруднено в связи с ограничениями на их передвижение, закрытием границ, отменой рейсов внутри стран и между ними с целью сдерживания распространения пандемии COVID-19. Вследствие этого они стали более восприимчивыми к негативным экономическим последствиям пандемии, которые оказывают негативное влияние на различные аспекты в их повседневной жизни [2].

Переезд беженцев в более маргинальные районы, их проживание в переполненных лагерях или в городских районах с низким социально-экономическим уровнем, которые тяжело могут обеспечить адекватную социальную дистанцию, хорошее питание и нормальный доступ к санитарным условиям делают беженцев и внутренне перемещенных лиц более уязвимыми к пандемии COVID-19, вследствие роста арендной платы и роста безработицы все это приводит к потере их жилья и к переселению.

Исламская Республика Иран в настоящее время переживает многочисленные кризисы, которые ухудшают гуманитарную ситуацию в стране, — это кризис здравоохранения, усугубляемый проблемами с импортом медицинских товаров и еще более усугубляемый пандемией коронавируса, а также кризис, которые уже на протяжении многих лет возникает в результате односторонних американских санкций. За последние четыре десятилетия Иран принял около четырех миллионов афганских беженцев и мигрантов, около 24 % из которых имеют удостоверения беженцев, 12 % проживают там по рабочим визам, некоторая часть — по студенческим визам, а остальные — без вида на жительство и без законного разрешения. Последние не могут пользоваться привилегиями банковских услуг и доступом в Интернет, им отказывают в доступе к государственным и социальным услугам [3].

Социально-экономическое воздействие пандемии COVID-19 в Иране значительно, как и дополнительно создающие проблемы опасные природные явления и изменение климата. Санкции против Исламской Республики нанесли серьезные последствия в ее экономике. Моло-

дое и образованное население не смогло быть в полной мере удовлетворенным спросом на рабочие места в стране. Объемы инвестиций в экономику Ирана в 2020 г. составили менее 25 % по сравнению с этим объемом в 2011 г. Также в течение последних семи лет около 520 000 человек (выпускники университетов) ежегодно выходили на рынок труда, около 55 000 из которых в итоге остались безработными. Несмотря на программу «устойчивая экономика», которая ожидала экономику Ирана в начале 2019 г. и ослабила экономическую рецессию, проблемы в этой стране, вызванные пандемией COVID-19, привели к росту безработицы и потере около 1,6 млн рабочих мест для населения Ирана [3]. А санкции США сейчас ограничивают закупки Ираном основных медицинских товаров, препятствуя доступу афганцев и иранцев к жизненно важному лечению.

Социально-экономические последствия COVID-19 продолжают усугублять гуманитарные потребности и потребности в области развития. В связи с этим ухудшилось положение большого числа афганских беженцев и мигрантов, которые в основном имеют низкоквалифицированную и низкооплачиваемую работу. Вышеперечисленные неблагоприятные последствия приводят к сокращению денежных переводов, возвращению на родину, а также делают их более восприимчивыми к COVID-19 и связанным рискам. По данным национального статистического центра Ирана и других близлежащих стран, которые были опубликованы до начала пандемии COVID-19, беженцы на 60 % чаще работают в подверженных высокому воздействию секторах, таких как строительство, пищевая и легкая промышленность, розничная торговля, чем местное население [4].

В настоящее время Организация Объединенных Наций в Иране активно поддерживает гуманитарные, социально-экономические и национальные меры здравоохранения в ответ на вспышку COVID-19 в Иране. Агентства ООН участвуют в поддержке восстановления через целенаправленные мероприятия Рамочной программы ООН по немедленному социально-экономическому реагированию на COVID-19. На сегодняшний день более 15 млн долл. США из основных фондов агентств ООН были перенаправлены или направлены на нужды Ирана, связанные с COVID-19 [5, р. 3].

Учитывая свои сравнительные преимущества, система ООН в Иране активно поддерживает правительство, предлагая индивидуальные решения и передовой опыт в области развития, и запускает предложение Программы социально-экономического восстановления COVID-19, сфокусированное на трех конкретных областях вмешательства: создание комбинированной занятости, социальная защита,

укрепление системы здравоохранения. Данное предложение основывается на глобальной РПООНПР и ТПД ООН в Иране, одобренной правительством в начале 2020 г., и будет осуществляться страновой группой ООН Иран комплексно совместно с национальными партнерами [2].

Европейским союзом в 2021 г. было выделено 15 млн евро на гуманитарную помощь наиболее уязвимым слоям населения Исламской Республики. Часть финансирования направили на поддержку местных усилий в борьбе с пандемией коронавируса, включая предоставление срочного медицинского, защитного и испытательного оборудования. Гуманитарное финансирование ЕС также поддерживает поставку других жизненно важных лекарств и оборудования в Иран, оказывает жизненно важную помощь наиболее уязвимым афганским беженцам и принимающим сообществам в стране, их защиту и доступ к основным услугам. В частности, эта поддержка включает денежную помощь наиболее уязвимым беженцам для продления удостоверений личности и оформления документов, необходимых для зачисления детей в школы, а также для покрытия расходов, связанных с образованием, оплатой основных лекарств и других базовых потребностей. В связи с перегруженностью образовательных учреждений для приема дополнительных афганских детей, гуманитарные партнеры также оказывают поддержку путем восстановления школ, классных комнат и санитарных сооружений. В настоящее время помощь ЕС в Иране направляется через международные неправительственные организации, Международный комитет Красного Креста, Международную федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и агентства ООН [5, р. 21—27].

В то время как население сталкивается с экономическими рецессиями, с ростом безработицы и инфляции, общество начинает думать, что причиной этих тяжелых условий являются беженцы. Это приводит к множеству дискуссий и споров, и последствия такого дискурса или даже возможного дискриминационного отношения к беженцам в некоторой степени могут быть опаснее, чем сама пандемия COVID-19.

Однако влияние беженцев на рынок труда, хоть и разнообразно, но на самом деле может нести положительный эффект для экономики всех стран, в том числе для Исламской Республики Ирана. В случае, если они не только являются наемными рабочими, но и открывают свой собственный бизнес, становятся работодателями, расширяя свое положительное влияние на экономику за счет создания рабочих мест, происходит мультипликативный экономический эффект, который

означает пропорциональное увеличение или уменьшение конечного дохода в результате вливания или изъятия расходов.

Более того, экономический эффект мигрантов и беженцев — это решение, принимаемое принимающими странами. В контексте больших потоков мигрантов политика на рынке труда является одной из форм политики в отношении беженцев. Самым важным фактором, определяющим чистый фискальный эффект, является то, насколько быстро беженцы интегрируются в рынок труда и начинают приносить налоговые поступления [6].

В марте 2020 г. правительство Ирана приняло меры по смягчению негативного воздействия на домохозяйства и бизнес посредством расходов на социальное обеспечение, социальную помощь, медицинские услуги и поддержку бизнеса — пакет мер реагирования, помощи и раннего восстановления составил около 1000 трлн иранских риалов, что составляет около 5 % номинального ВВП Ирана в 2020 г. [5].

Таким образом, наша тема является достаточно уникальной. Автор, изучая исследования международных организаций по данным вопросом, которые немногочисленны, пришел к выводу, что пандемия нанесла негативные экономические последствия. Для того чтобы восстановить экономику страны до пандемийного уровня, потребуется определенный промежуток времени. Сроки преодоления пандемии COVID-19, ее общее воздействие на занятость и потерю рабочих мест несут неопределенность. Безусловно, проблемы, которые появились в связи со вспышкой COVID-19, приведут к изменениям в иммиграционном законодательстве, и правительство может пересмотреть свои действия в нынешних экономических условиях по отношению к беженцам и миграции в целом.

Проблемы в Иране, вызванные рецессией и пандемией COVID-19, требуют срочных и усовершенствованных программных мер по комбинированной социальной защите и созданию рабочих мест для подготовки почвы для долгосрочного устойчивого восстановления экономики, привлечения множества участников — международных, национальных, государственных и частных. Построение новой постпандемийной эпохи является необходимым и важным при условии учета условий жизни беженцев и их количества в будущем мировой экономики. Особое внимание должно быть уделено уязвимым слоям населения в период пандемии и после. Грамотное управление ресурсами и услугами, а также их распределение играют ключевую роль на всех этапах экономических спадов. В долгосрочной перспективе необходимо учитывать устойчивость общества, чтобы в подобных ситуациях отдельные люди и семьи обладали необходимой социальной

защитой для противостояния трудностям и проблемам в неблагоприятном положении во время и после COVID-19.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Статистика [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. — 2020. — Режим доступа: <https://www.unhcr.org/ru/stats>. — Дата доступа: 23.05.2021.
2. Abbasi-Shavazi, M. J. COVID-19, economic recession, and the Refugee situation / M. J. Abbasi-Shavazi [Electronic resource] // International migration. — 2021. — Vol. 59, № 1. — P. 289–292. — Mode of access: <https://doi.org/10.1111/imig.12820>. — Date of access: 23.05.2021.
3. Iran — Economic Indicators [Electronic resource] // Trading Economics. — 2021. — Mode of access: <https://tradingeconomics.com/iran/indicators>. — Date of access: 23.05.2021.
4. European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations: Iran / European Commission [Electronic resource] // reliefweb. — 31.03.2021. — Mode of access: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/iran_2021-04-08.pdf. — Date of access: 23.05.2021.
5. Building Back Better: UN Iran Socio-Economic Recovery Programme against the Impact of COVID-19: June 2020 [Electronic resource] // reliefweb. — Mode of access: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/IRN_Socioeconomic-Response-Plan_2020.pdf. — Date of access: 23.05.2021.
6. Clemens, M. The Real Economic Cost of Accepting Refugees / M. Clemens [Electronic resource] // Center for Global Development. — 14.09.2017. — Mode of access: <https://www.cgdev.org/blog/real-economic-cost-accepting-refugees>. — Date of access: 23.05.2021.